

DOI: 10.20913/2618-7515-2025-1-8
УДК 377.014 (47+57) (09) (082)

Оригинальная научная статья

«Парадный» портрет учащихся государственных трудовых резервов (1940–1950-е гг.)

М. Б. Ларионова

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: marin.lar@mail.ru*

Т. А. Заглодина

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: tz1708@yandex.ru*

С. Л. Разинков

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: sergerazinkov@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Создание в 1940 г. государственных трудовых резервов СССР сопровождалось формированием специфической социокультурной среды, которая до настоящего времени остается практически не изученной. *Постановка задачи.* Цель исследования – выявление устойчивых, целостных образов учащихся, составляющих основу их «парадного портрета», заданных официальной государственной идеологией и практикой функционирования системы государственных трудовых резервов как совокупности характерных черт поведения и поступков, а также ментальных установок этой социальной группы. *Методика и методология исследования.* Методологической базой исследования выступали концепции исторической имагологии, структурно-семиотического направления теории рецепции. В работе применялся синтез макро- и микроподходов исторического исследования, направленных на реконструкцию целостных образов учащихся на основе методов контент-анализа различных источников: официальных нормативно-правовых и делопроизводственных документов, газетных публикаций, художественной литературы и советских плакатов. *Результаты.* 1. Выделено четыре устойчивых, целостных образа учащихся системы государственных трудовых резервов, в основе которых лежали поведенческие практики и ментальные представления, составляющие их «парадный портрет». 2. «Парадность» представлена идеальными образами, недостижимыми обычным человеком со своими интересами, жизненными условиями, потребностями. 3. Несмотря на формирование специфической социокультурной среды и обособленности учащейся рабочей молодежи, выделенные образы «парадности» были типичными и ничем не отличались от большинства социальных групп советского общества. *Выводы.* Результаты исследования представляют реконструкцию целостных образов учащихся и могут использоваться при исследовании повседневности и социокультурного портрета учащейся молодежи в советский период.

Ключевые слова: государственные трудовые резервы, «парадный портрет» учащегося государственных трудовых резервов, школы ФЗО, ремесленные училища, железнодорожные училища

Благодарности. Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 23-28-01065 «Непарадный портрет» Данилы Кузьмича: потенциал обновления системы Государственных трудовых резервов в субкультуре учащихся (1940–1950-е гг.).

Для цитирования: Ларионова М. Б., Заглодина Т. А., Разинков С. Л. «Парадный» портрет учащихся государственных трудовых резервов (1940–1950-е гг.) // Профессиональное образование в современном мире. 2025. Т. 15, № 1. С. 60–71. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-8>

DOI: 10. 20913/2618-7515-2025-1-8

Full Article

«Ceremonial» portrait of a student of the state labor reserves system (1940s–1950s)

Larionova, M. B.

Russian State Professional and Pedagogical University
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: marin.lar@mail.ru

Zaglodina, T. A.

Russian State Professional and Pedagogical University
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: tz1708@yandex.ru

Razinkov, S. L.

Russian State Professional and Pedagogical University
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: sergerazinkov@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The creation of the USSR state labor reserves in 1940 was accompanied by the formation of a specific socio-cultural environment, which has remained practically unstudied up to the present time. *Purpose setting.* The aim of the study is to identify the stable, integral images of students, which form the basis of their «ceremonial portrait», set by the official state ideology and the practice of functioning of the system of state labor reserves, as a set of characteristic features of behavior and actions, as well as mental attitudes of this social group. *Methodology and methods of the study.* The methodological basis of the study was the concepts of historical imagology, structural-semiotic direction of the theory of reception. The work used a synthesis of macro- and micro-approaches of historical research, aimed at the reconstruction of holistic images of students on the basis of methods of content analysis of various sources: official legal and regulatory documents, newspaper publications, fiction and Soviet posters. *Results.* 1) the identification of four stable, integral images of students of the state labor reserves system, which were based on behavioral practices and mental representations that make up their «ceremonial portrait»; 2) the «ceremonialness» is represented by ideal images that are not achievable by an ordinary person with their interests, life conditions, needs; 3) despite the formation of a specific sociocultural environment and isolation of the student working youth, the selected images of «ceremonialness» were typical and did not differ from the majority of social groups in Soviet society. *Conclusion.* The results of the study represent the reconstruction of holistic images of students and can be used in the study of everyday life and sociocultural portrait of students in the Soviet period.

Keywords: state labor reserves; «ceremonial portrait» of a student of state labor reserves; FZO schools; craft schools; railway schools

Acknowledgements. The article was financially supported by the RSF grant, project No. 23-28-01065 «Unparade Portrait» of Danila Kuzmich: The Potential for Renewal of the State Labor Reserves System in the Subculture of Students (1940s–1950s).

Citation: Larionova, M. B., Zaglodina, T. A., Razinkov, S. L. [«Ceremonial» portrait of a student of the state labor reserves system (1940s–1950s)]. *Professional education in the modern world*, 2025, vol. 15, no. 1, pp. 60–71. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-8>

Введение. Созданная в советское время система государственных трудовых резервов не раз становилась объектом изучения специалистов. Исследовались различные аспекты развития сети учебных заведений [1, с. 68], вопросы воспитания учащихся [2, с. 85], роли комсомола в становлении государственных трудовых резервов, особен-

но в годы Великой Отечественной войны [3, с. 34], коллективные формы воспитания рабочих через анализ жилищных условий рабочей молодежи [4, с. 55]. Рассматривались экономические аспекты работы системы по подготовке рабочих кадров [5; 6], вопросы правового регулирования подготовки и использования трудовых резервов [7].

Изучался опыт существования данной системы в отдельных регионах страны [8; 9] и на пространстве бывшего СССР: в Казахстане [10], Туркменистане [11], Белоруссии [12; 13] и многих других. Вместе с тем учащиеся как особая социокультурная группа со своими традициями, представлениями, обычаями не становились специальным объектом исследования. Исключением из общих исследовательских направлений, пожалуй, является работа Ольги Кучеренко «Государство против Данилы Кузьмича: советские законы о дезертирстве и промышленный детский труд во время Второй мировой войны», в которой автор, используя документы российских архивов, показывает социальные неповиновения в сфере трудовых отношений, особенно в среде подростков, будущих квалифицированных рабочих [14].

Советское государство умело использовало инструменты, позволяющие сформировать необходимое ей самосознание и практики поведения той социальной группы, на которую возлагалась ответственность (или бремя) поддержки и восстановления государства. Для этого применялась хорошо продуманная и выстроенная государственная политика, направленная на социализацию детей посредством обучения, вовлечения в политические организации и пропаганды [15, с. 218]. Навязывались определенные правила поведения, задаваемые нормами морали, обычаями, традициями, многократное повторение которых становилось привычкой, естественной потребностью человека. Итогом было формирование (создание) идеального образа «кузнеца Победы и верного сына Отечества», соответствовать которому должно было стремиться подрастающее поколение рабочего класса. Данные установки составляли основу «парадного портрета» учащихся, официально формируемого государственными институтами.

Постановка задачи. *Цель статьи* – выявить устойчивые, целостные образы учащихся, составляющие основу их «парадного портрета», заданные официальной государственной идеологией и практикой функционирования системы государственных трудовых резервов как совокупности характерных черт поведения и поступков, а также ментальных установок этой социальной группы.

Методика и методология исследования. Источниками для идентификации образов и поведенческих практик, присущих рабочей молодежи, характеризующими парадный портрет, послужили четыре группы документов. К первой мы отнесли официальные документы, устанавливающие правила поведения, закладывающие нормы морали, обычаев, традиций, нарушение которых не допускалось. Это прежде всего Правила внутреннего трудового распорядка воспитанников.

Вторую группу источников составили газеты. Периодическая печать являлась мощным средством идеологического воздействия на общество. Специфическим свойством газет была ее многоплановость: печатались разножанровые материалы. Нами использованы подшивки периодической местной печати периода Великой Отечественной войны небольших заводских городов Свердловской области – Первоуральска – «Под знаменем Ленина» и Полевского – «За большевистские темпы». Как известно, «пресса никогда не была свободной, а стало быть объективной», всегда «имела хозяина», то есть выражала интересы в нашем случае государства [16, с. 623]. На страницах газет четко можно проследить политику партии и увидеть критику неугодных событий, поступков и слов. Через официальные сообщения, репортажи, интервью, объявления, воспоминания учащихся учебных заведений Государственных трудовых резервов формировались идеологически правильные модели поведения, что для проводимого исследования, направленного на выявление парадного образа учащихся, стало неоценимым источником.

Третью группу источников составила художественная литература. Вопрос привлечения художественной литературы как исторического источника неоднократно ставился источниковедами. Очевидно, что любой источник является продуктом социальной деятельности людей, любой источник субъективен, так как отражает прошлое в форме личных, субъективных образов [17]. Художественная литература советского периода имеет свои особенности и характерные черты: во-первых, она работала исключительно на интересы государства, следовательно, была важным инструментом политической и идеологической пропаганды. Во-вторых, по мнению исследователя Анастасии Тамбовцевой, «детская литература не учит жизни, а предлагает варианты самореализации» [18]. В советское время был сформирован идеальный читатель, важнейшим признаком которого выступало «полное отождествление себя с героем, переходящее в желание заменить литературный персонаж, превратить жизнь в литературу». Как показывает анализ писем читателей советского периода, произведенный Е. Добренко, герои книг действительно, служили «сублимативной» самоидентификацией, когда читателям «хотелось действительно быть с ними (с героями), строить город своими руками, перенести все трудности и стать настоящей комсомолкой» [19, с. 263].

Наконец, сложность изучения, включающая переплетение литературоведческих и источниковедческих приемов при ее текстовом анализе позволит достичь нужного результата. «Своеобразие

литературы состоит в признании за ней способности отразить нематериальные, иногда трудноуловимые, но от этого не менее действенные факторы исторического процесса» [17].

Нами привлечены художественные произведения, авторами которых были люди, связанные с ремесленными, железнодорожными училищами, школами ФЗО или окончившие их, которые описывали быт учащихся, каноны поведенческих практик, жизненные ситуации советского времени. Это Гимн трудовым резервам Москвы, стихи С. Михалкова «Данила Кузьмич» (1943) и С. Я. Маршака «Веселое путешествие от А до Я» (1953), повести и рассказы А. А. Фадеева «Черная металлургия» (1954), Н. И. Дубов «Горе одному» (1967), В. И. Пистолено «Товарищи» (1963), Г. Е. Баннова «Ребята из девятнадцатой» (1973). Заметим, что советская литература о профтехобразовании уже становилась предметом изучения историков, дан анализ двух произведений: И. М. Меттер «Товарищи» и повести В. И. Пистоленко с одноименным названием. «Радужно-восторженный стиль бытописания жизни ремесленного училища», описанный И. М. Меттер, показывает парадную жизнь учащихся, в то время как во втором произведении упор сделан уже на существующих проблемах, которые запустили «процесс разложения прежних ценностей, изменения сознания» [20, с. 40].

Наконец, четвертую, последнюю, группу источников составили плакаты и листовки, которые занимали особое место в культуре СССР, повсеместно были распространены, в том числе в среде учащихся образовательных организаций Государственных трудовых резервов: они висели в столовой, в общежитиях, в красном уголке, библиотеке, комнатах отдыха и обучения, «всюду» сопровождая повседневные будни молодого будущего рабочего [21], коррелирующие с национальными ценностными ориентирами правильного поведения юного гражданина [22, с. 172]. Художественное изображение было мощным визуально-вербальным инструментом, мотивирующим учащихся на определенные действия, использовалось как средство воспитания и формирования интеллектуальных, идейно-политических, духовно-нравственных, трудовых способностей [22, с. 172].

Методологическую основу исследования составила концепция исторической имагологии: выделена система образов как совокупности характерных черт, поведений, поступков, психологического портрета, дающие целостное, завершенное представление об определенной социальной группе, в нашем случае – учащихся государственных трудовых резервов путем исследования нарративов в виде официальных текстов и художественной литературы.

Структурно-семиотическое направление теории рецепции использовалось при анализе текстов художественных произведений путем выделения «знаковой системы», культурные коды которой позволили выделить наиболее часто транслируемые поведенческие практики, преимущественно лежащие в основе выделенных парадных образов.

Основным методом исследования послужил контент-анализ. Выявленные текстовые сюжеты из указанных групп источников были проанализированы путем формализации текста и выделения из них наиболее значимых «слов», позволяющих идентифицировать наиболее часто встречающиеся модели поведения на основе формируемых государством ценностных ориентиров [23].

Результаты. На основе анализа четырех групп источников выявлены устойчивые целостные образы учащихся государственных трудовых резервов, сложившиеся из социокультурных маркеров (мировоззрение, культурные ценности, ментальные характеристики и поведенческие практики), лежащих в основе характеристики парадного портрета [24]. Сопоставление указанных источников позволит объективно представить факторы, оказывающие непосредственное влияние на формирование мировоззрения учащихся, их систему ценностей и ментальность.

3.1. Образ патриота

Патриотизм лежал в основе официальной советской идеологии. Именно идеи патриотизма смогли в сжатые сроки мобилизовать и объединить население большой страны [25, с. 86]. Под патриотизмом понимается «любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины» [26]. Концептуальные основы патриотизма в советском обществе были идеологизированы и претерпевали эволюцию. Как отметила И. А. Пушкарева, в 1930–1940-е гг. в идеи патриотизма включалась «любовь к социалистической Родине, основанная на глубоком понимании превосходства советского строя над всяким другим, не советским» [26]; в годы Великой Отечественной войны патриотизм «предполагал самоотверженный труд во имя победы, способность встать на защиту страны»; до конца 1950-х гг. преобладала классовая «ненависть к врагам Родины». Военный лозунг «За Родину! За Сталина!» предполагал любовь не только к отечеству, но и социалистическому строю, советской власти и его вождю.

Идеи патриотизма составляли основу воспитательной деятельности, особенно со школьниками, учащимися, молодежью. Применялись действенные инструменты: правильная художественная литература, газеты, журналы, кино, театр, организовывались «громкие читки», заполнялся досуг «нужными» мероприятиями, митинги и пр. В де-

тях «воспитывались бдительность, дисциплинированность, мужество и героизм, ненависть к врагам» [26].

В газетных заметках, посвященных первым наборам в школы ФЗО и ремесленные училища подчеркивался патриотический подъем и стремление подростков быть полезными Родине, овладев квалифицированной рабочей профессией: «Желания нашей молодежи многогранны. Молодые патриоты хотят быть слесарями, токарями, шоферами, водителями паровозов» [27]; «полная жизни здоровая молодежь горит желанием приобрести специальность токаря, слесаря, волочильщика и др. Четыре подруги со станции Хромпик тт. Юшковы Рита и Земфира, Белых Женья и Воробьева Мария выражают свое желание в следующих словах: "Мы хотим учиться, чтобы быть полезными нашей стране, трудиться для блага родины, для укрепления ее мощи, для дальнейшего ее процветания. Обязуемся добросовестно работать и выполнять все возложенные на нас обязанности"» [28].

Профтеховец должен быть «настоящим патриотом, честным человеком и прекрасным товарищем» [29, с. 137], проявлять «заботу, которая помогает человеку стать сыном своей великой родины и беззаветно служить ей» [30, с. 138], поддерживать ближнего: «хорошо, не перевелись ребята, которые и за себя, и друг за дружку постоять могут» [31, с.135].

Государственные трудовые резервы создавали для обеспечения экономики страны рабочей силой. «Война, укравшая подло мальчишескую радость» [31] заставила повзрослеть, столкнуться с трудностями, принимать недетские решения. В годы войны подчеркивали важность и значимость работы на заводах для производства самолетов, танков, пушек, снарядов для скорейшей победы над врагом: «Училище вот твой фронт. Учи, знай... Знаю, чем дышите. А такой лозунг признаете: «Все для фронта?!» Чем с фашистами воевать? Кто будет танки делать? Самолеты? Мы с вашим мастером? А если и мы с ним воевать желаем тогда как?» [31]. Понимая, что подростки готовы будут и «встать в ряды защитников» [31, с. 61].

В заметке в региональной газете подчеркивалось, что «юные патриоты создают материальные ценности для обороны родины с полным сознанием ответственности перед фронтом и многие из них с честью выполняют свой долг» [28].

3.2. Образ героя труда, передовика-новатора производства

Идея труда, как и патриотизма, лежала в основе советской политической идеологии. «Труд – первое и основное условие всей человеческой жизни» – известное высказывание основоположника марксизма Ф. Энгельс.

В правилах внутреннего распорядка и поведения учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО СССР (1947) подчеркивалось, что учащиеся «обязаны упорно и настойчиво учиться, чтобы стать квалифицированными и культурными рабочими и принести как можно больше пользы своей Советской Родине; дорожить славными традициями рабочего класса Советского Союза; помнить, что труд в Советской стране – дело чести, дело славы, дело доблести и геройства» [32].

Мастер Василий Прохорович Губин своему ученику говорил: «Работать – это тебе не фиголи-мигели... Думаешь, зря слова из одного корня, что «труд», что «трудно»?.. – И всегда так будет? – Привыкнешь – полегче станет, а совсем легко не будет, нет... Легкая жизнь только у жуликов... покуда не прищемят. Ну, а которые дураки, те утешаются – на небе, мол, легко будет. Молятся, у бога подачек кланчат...» [33]. «Человек обречен в поте лица, – замечает герой, – добывать хлеб свой... Очень просто: надо жить, жить без денег нельзя, а тебе за твое стояние и стук платят деньги. Другим – за другое. И человек должен терпеть...» [33].

Обучение учащихся ремесленных и железнодорожных училищ, школ ФЗО государственных трудовых резервов строилось на сочетании изучения теории в классах и овладении практикой в производственных мастерских, что позволяло подготовить к таким рабочим профессиям, как слесарь, токарь, формовщик, фрезеровщик и др. Молодежь могла выбрать будущую специальность: «Токарем захотелось стать, люблю с железом возиться» [29]. При этом среди подростков не было однозначного отношения к тому, какая профессия была лучше и престижнее, каждый старался выделить именно свою: «Фрезеровщики относились к слесарям несколько свысока: они считали себя, так сказать, сливками рабочей профессии» [34]. В других отраслях было иное мнение: «Кому присуждают лавры? О ком пишут газеты? Кем козыряют на конференциях секретари горкомов, обкомов? – говорил Бессонов. – Конечно, сталевары, доменщики! Эффектные специальности!» [35]. «Профессия разметчика действительно была не громкая. Она была строгая. Здесь нельзя было ничего делать шалаяй-валяй, надеяться, что кто-то «подрубают», «подчистит». Малейшая ошибка разметчика вела за собой вереницу чужих ошибок, делала бессмысленной, бесплодной работу множества других людей. У Алексея исподволь, незаметно выработалась жесткая требовательность к тому, что делал он сам, а потом и к тому, что делали другие. Ошибка и фальшь означали и могли означать только одно – брак. И так во всем... Незаметно для него жесткая тре-

бовательность распространилась на все, что говорил и делал он сам, другие люди» [33]. Хотя становится понятным, что «всякая работа хороша, если человек на свое место поставлен. И спорить не о чем» [30].

К труду приучали всех: «Руки есть, голова есть – надо работать» [34]. Играли огромную роль в этом наставники, мастера производственного обучения, находя нужные слова, помогая своим примером: «Они первые научились прививать за частую бесшабашным ребятам любовь к умному труду; они развивали в подростках чувство ответственности перед своим государством» [34]. Формировались традиции обучения: «И, пожалуй, лучшей наградой за их труд было то, что через пять-шесть лет в училище стали возвращаться их бывшие ученики мастерами производственного обучения» [34].

При этом часто были ситуации, особенно в годы войны, когда подростки зачастую маленького роста не могли дотянуться до станка и использовали подставки для увеличения роста: так, «Александра Петровича – подростка настолько маленького роста, что он стоял на ящике, чтобы дотянуться до шпинделя» [34]. Подобные ситуации были нормой:

«В большой, не по росту, казенной тужурке,
В огромной ушанке из кроличьей шкурки,
В таких сапожищах, что я испугался,
Стоял человечек и мне улыбался.
– Как звать? – я спросил.
– По работе кто знает, –
Ответил малыш, – Кузьмичом называет.
Смирновым Кузьмой был покойный папаша,
Данила Кузьмич – будет прозвище наше.
– А сколько вам лет? – я спросил у Смирнова.
– Четырнадцать минуло двадцать восьмого, –
Сердито ответил он басом солидным
(Должно быть, вопрос показался обидным).
– Да ты не сердись!
– А чего мне сердиться! –
Кузьмич отмахнулся большой рукавицей. –
Таких-то не мало у нас на заводе.
И ростом другие поменее вроде!» [36]

Применение практического обучения в заводских мастерских приводило к тому, что «второклассник уже работал три дня в неделю на заводе, имел третий разряд. Начал проходить практику» [34]. «Девушки токари работали на малых станках обычного типа, так называемых «дипах» – «ДИП-200», «ДИП-300», что обозначало «догнать и перегнать» [35].

Во время войны теоретическое обучение было сведено к минимуму, полностью поглотив практикой для нужд родины на дело победы: «Учени-

ков второго года войны, училось не за партами, не в мастерских, оно училось, работая наравне со взрослыми у рудных дробилок и промывочных машин, на шихтовке материалов для агломерата, кокса, чугуна, стали, у грохотов и транспортеров, на кранах и под бункерами, у печей всех родов и видов, в литейных дворах, пролетах, канавах и у прокатных станков» [35].

Конечно, для того, чтобы стать профессионалом, получить высокий разряд, требовалось время. Не все сразу получалось, ломались детали, брак часто имел место. Но все относились к этому с пониманием, упорно учили и ставили задачи: «Это, брат, не игрушки. Мы, брат, больше не будем ошибаться. У нас, брат, времени нет на ошибки» [34]. Однако они очень «быстро исправляются, становятся передовыми, гордыми и счастливыми» [33]. «Но ведь не все же сразу делается. Будем больше работать – меньше недостатков останется» [30].

В газетной заметке «Юный изобретатель» рассказывается о 15-летнем изобретателе и новаторе производства Мише Шулине из РУ №6 г. Первоуральска: «Прошел только год учебы, а Шулин уже помощник мастера, бригадир, самостоятельно руководит работой 15-ти учеников нового набора. С чувством глубокого удовлетворения, мастер Бубнов наблюдает, как его, воспитанник, светлорусый, невысокого роста помощник, важно шагает между верстаками, объясняет своим ученикам задание, следит за выполнением графика. В любой момент можно узнать у Шулина, сколько он сделал и сколько даст до конца смены, как работают его ученики. Миша всегда серьезно относится к своей работе» [28].

Выработка сверх установленной средней нормы для скорейшей победы над общим врагом: «выполняют и перевыполняют производственные планы под девизом: "За себя и за того парня"» [29]; «всю войну он две нормы давал и теперь-так же: положено один вагон оборудовать – он обязательно два. И работает чисто, можно не контролировать» [31]. Учеников ремесленного училища поддерживают их мастера, которые преподают им производственное обучение уже с первого класса, одна из цитат мастера: «Почти норма взрослого рабочего. Так и нужно, ребята! Только так, только перевыполнять задание!» [30]. «Фронтные задания выполняются прекрасно. Большинство ребят перевыполняют нормы, а несколько человек дают даже рекордную выработку» [30].

Кроме вербальной поддержки педагогов и мастеров, существовали мощные инструменты визуального воздействия в виде плакатов и транспарантов: «Широкий двор за проходной был уставлен портретами и плакатами. С портретов смотрели на ребят большие, как великаны, передовики,

плакаты призывали увеличить выпуск чугуна, стали и проката» [33].

Существовала опасность производственной травмы: «С непривычки тяжело было. Руки болели, спина. Когда проходили рубку металла били себе по рукам, у всех ссадины были. Теперь мы не промахнемся. Лунин так же, говорят, начинал, теперь вся страна его знает» [31].

Работоспособность очень ценилась и возносились как сверхцель: «Берите пример со Смирнова, ребята! В тылу не расходится дело со словом, На фронте танкисты гордятся Смирновым!» [36].

Отличительной чертой также было и упорство в работе, важно не просто выполнять задание, а делать его «на "отлично" и на два часа раньше срока» [34], поощрялась отзывчивость, когда план приходил в нерабочий день: «Добровольно встали на трудовую вахту... жертвуя выходным днем... внесли достойный вклад в выполнение производственного задания» [31].

Соревновательность в учебе и работе стимулировала ребят к достижению больших высот: «Из училища ее выпустили по пятому разряду, в то время как обычным для выпускников был четвертый...» [35]. Они старались успевать быть активными во всех сферах жизни: в театре, дружбе, любви, художественной самодеятельности: «Он и в работе чемпион, И в пляске, и в футболе» [37]. Особенное внимание уделялось успехам в производстве, соревновались за переходящее знамя, которое давали лучшим из лучших: «Шестая группа соревновалась с одиннадцатой – слесаря с фрезеровщиками. Переходящее знамя стояло в мастерской фрезеровщиков» [34]. Лучших ставили в пример: «Пора переходить к новому. Восемнадцатая уже сдает гаечный ключ, видели? За плоскогубцы берутся, а вы чем хуже Восемнадцатой группы?» [31]. Каждый был заинтересован в том, чтобы член его группа-команды давал хорошие показатели и когда этого не происходило принимались меры наказания: «А еще вот что – это уж от меня добавка: будешь палубу надраивать в этой комнате. Каждый день, пока в цеху больше ста процентов не дашь» [30].

Наконец каждый труд должен оплачиваться, подросткам платили, «но деньги были совсем небольшие; у каждого из этих ребят бывали и крупнее» [34], как правило, «денег в первом классе маловато, а во втором он прилично зарабатывает» [34]. 500 рублей в месяц выделяет государство на каждого ученика» [34].

3.3. Образ отличника учебы

Особое внимание уделялось учебе. На занятиях каждый учащийся был «обязан внимательно слушать преподавателя и ответы учащихся; не заниматься посторонними делами; не разговаривать; не отвлекать товарищей от урока; всегда быть готовым к ответу» [32].

Для того чтобы быть высококвалифицированным рабочим нужно не только быть грамотным, но и образованным человеком. Поэтому за учебной следили, результаты обсуждали на открытых собраниях и стыдили тех, кто не успевал («Позор Константину Назарову из шестой группы. Он получил на экзаменах двойку. Позор!») [34], с одной стороны, с другой – ставили задачу помочь товарищам подготовиться к сдаче контрольных и экзаменов, объяснить и освоить новый учебный материал: «Диктовал лекции, помогал на экзаменах» [34].

В массе своей все старались учиться на «хорошо» и «отлично»: «Учился неплохо, токарное дело нравилось» [29].

Неслучайно серия советских плакатов была посвящена именно учебе: С. Низовая «Мастерству учиться – всегда пригодиться!» (1957), Г. Шубиной «Научусь!» (1957), Р. Сурьянинова «Учись на пять!» и призывали ответственно относиться к учебным занятиям, быть старательным, последовательным, что будет успешным залогом перспективного будущего.

«Я и учиться собираюсь, чтобы стать настоящим металлургом. Передовым. Таким, как Коровов в Магнитке. Его академиком все зовут. Я хочу так работать, чтобы знать все повадки металла, чтобы знать технологию и вообще всю теорию металлургии, как наш Соколовский.

Ребята там подобрались один к одному: ко всей группе нет ни единой двойки. А ведь стопроцентную успеваемость не в каждой группе найдешь. Производственное обучение идет на "отлично".

– Вот я и говорю – хорошая группа. А, скажем, отличников в ней ни одного. Тройки, четверки ... Есть, правда, и пятерки, но не очень густо. Значит, знания не очень глубоки» [30].

Успехи в учебе были хуже, чем на производстве: «По теории успевала хорошо, но не отлично, а в цехе шла в первой пятерке формовщиков училища» [30]; «В ученье она шла впереди многих, не только девушек, а и ребят. Она отставала в теории, а на производстве шла одной из первых. Мастер говорил, что у нее все данные стать отличным токарем-универсалом. Из училища ее выпустили по пятому разряду, в то время как обычным для выпускников был четвертый, но очень скоро она получила шестой».

Видимо, освоение рабочей профессии давалось легче, поэтому и результаты были иными: «От старшего мастера будет влетать; а вообще жаловаться нельзя, – учат здорово, прошлогоднего выпуска ребята уже кое-кто скоростники, и их портреты в газетах печатались... политзанятия, на которых преподаватель тоже вызывал ребят и спрашивал их о положении рабочего класса в России в конце девятнадцатого века. параллельно ходят в вечернюю школу, туда записываются» [34].

3.4. Образ достойного человека

Для соответствия социальной роли учащемуся необходимо обладать определенными качествами, которые от него ожидало общество, учителя, мастера, воспитатели. Это достойный большого уважения человек за свой вклад и помощь стране: «Мастер называл его по имени-отчеству без шуток, это было видно по лицам обоих» [34]; «Ребята уважали его за справедливость и доброту» [29]. Это люди, которые всегда стремятся быть лучшими: «Вернее, не выделить, а подобрать желающих из лучших ребят. Двух в эту бригаду должны дать мы. Лучших! Понятно? Лучших» [30].

Они скромные, серьезные, справедливые, добрые, дисциплинированные: «По складу характера он не был склонен к предводительству, но своей энергией и энтузиазмом зажигал самых вялых ребят. Всегда опрятный, он в отличие от других «чистюль» не задавался, был скромн, хотя его часто ставили нам в пример. Ребята уважали его за справедливость и доброту» [29]. Такие ученики были примером для следующего поколения: «Скромный, серьезный, дисциплинированный, Жутаев был примером и для нашей молодежи. Такими ребятами, как Жутаев, ремесленное училище может гордиться!» [30].

Ответственность – еще одно качество, присущее молодому рабочему: «Недавно группе дали делать универсальные зажимы. Очень ответственное государственное задание. Власов сдал их на «отлично» и на два часа раньше срока. Значит, он сэкономил государству рубли» [34].

Другим важным качеством была честность: «Прежде всего, Саша, ты должен усвоить, что в комсомольской организации говорят только правду. Говорят человеку в глаза и плохое и хорошее. В этом наша сила. Настоящий комсомолец не боится правды – он всегда стремится к ней...» [30]. Советский плакат художника-графика Г.К. Шубиной «Не лги никогда» (1965) призывает оставаться чистосердечным, уметь признаться в содеянном, быть искренним, порядочным и ответственным за случившееся.

В правилах внутреннего распорядка и поведения учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО СССР (1947) подчеркивалось, что учащийся «обязан быть всегда дисциплинированным, хорошим товарищем, честным и правдивым; не совершать и удерживать своих товарищей от дурных поступков; дорожить мнением коллектива учащихся... должен иметь бод-

рый и подтянутый вид, всегда быть опрятным и аккуратным и со всеми вежливым» [32].

Наконец, они должны быть примером для другого поколения, окружающих, поддерживать друг друга и всегда оказывать любую помощь: в учебе, профессиональной деятельности, дружбе и пр. «Он говорил об одном из основных качеств советских людей – о стремлении оказывать друг другу поддержку, заботиться о товарище, морально отвечать за его поступки. Он убедительно, на примерах из собственного опыта, показал, что коллектив советских людей – огромная сила и что силен он до тех пор, пока в основе его лежат дружба, взаимное уважение и забота друг о друге больше, чем о себе. Не просто забота по мелочам, а та забота, которая помогает человеку стать сыном своей великой родины и беззаветно служить ей. Потому что без товарищей жить нельзя!» [30].

В конечном счете, «из строгой выправки, из всего обличья жеушника (ученика железнодорожного училища. – *Авт.*) так и выпирало человеческое достоинство» [31].

Выводы. Таким образом, мы видим, что созданная в 1940-е гг. социальная общность молодых будущих рабочих была идеальным продуктом советской власти, больше всех отвечала представлениям политико-идеологических установок социалистического государства о коллективных практиках, моральном-политическом единстве, государственно-политическом патриотизме, героизме и вере в светлое будущее. Государство занималось планомерным формированием достойных граждан советской страны, идеальный образ которого можно было отшлифовать на учащихся системы государственных трудовых резервов. Поэтому и парадность при всей ее многогранности в первую очередь отражала политико-идеологические установки советского государства, партии и его вождя.

При этом параллельным процессом происходила и обыденная жизнь учащихся, с бытовыми и учебными проблемами, групповыми практиками, влиянием довоенного и военного времени, вектор которых отличался от заложенных государством политико-идеологических форм. В таких отклонениях от жестких рамок мы можем наблюдать черты субкультуры и «непарадные» качества, формируемые в ответ на ограничения и заданные требования, что будет являться объектом нашего дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Разинков С. Л. Анализ развития сети учебных заведений профессионально-технического образования в Свердловской области в 1920–1950-е гг.: опыт использования технологии баз данных и геоинформационных систем // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1, №1. С. 64–81.
2. Захаровский Л. В., Разинков С. Л. Воспитательная деятельность в учебных заведениях системы Государственных трудовых резервов СССР в 1940–1950-е годы // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. №2. С. 79–88. URL: https://admin.po-rt.ru/uploads/2116_1cd49ec6e6.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

3. Беляев А. А., Слезин А. А. Роль комсомола в развитии системы учебных заведений трудовых резервов в первые годы после Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №6 (12). Ч. 3. С. 34–37.
4. Горлов В. Н., Артемов С. Н. Государственные трудовые резервы СССР в 1940–1950-х годах: жилищные условия и практики воспитания рабочей молодежи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 1 (850). С. 52–59.
5. Бабынин С. В. Государственные трудовые резервы СССР – новая, высшая форма социалистического воспроизводства рабочей силы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д: [б. и.], 1954. 20 с.
6. Краснянская Л. И. Государственные трудовые резервы СССР: дис. ... канд. экон. наук. Л., 1955. 349 с.
7. Евдасин М. И. Вопросы правового регулирования подготовки и использования государственных трудовых резервов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1957. 222 с.
8. Беймель А. З. Государственные трудовые резервы Поволжья в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1985. 228 с.
9. Романова З. С. Государственные трудовые резервы СССР: По материалам Молотовской области: дис. ... канд. экон. наук. М., 1953. 294 с.
10. Кожобаева Б. И. История создания и развития системы государственных трудовых резервов в Казахстане: дис. ... канд. пед. наук. Алма-Ата, 1986. 138 с.
11. Аширов С. Государственные трудовые резервы Туркменистана (1940–1958 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ашхабад, 1964. 225 с.
12. Мазурова Я. С. Государственные трудовые резервы Белоруссии в годы четвертой пятилетки / под ред. д-ра ист. наук Н. В. Каменской. М.: Профтехиздат, 1962. 104 с.
13. Мазурова Я. С. Государственные трудовые резервы Белоруссии в годы первой послевоенной пятилетки. Минск: Вышэйш. школа, 1976. 207 с.
14. Kucherenko O. State v. Danila Kuz'mich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labour during World War II // The Russian Review. 2012. No 71. P. 391–412.
15. Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. 2003. № 60. С. 218–251.
16. Источниковедение: теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцев. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. 702 с.
17. Ковалева А. Ю. Произведения художественной литература начала XX века как исторический источник // Проблемы изучения истории XX века в высшей школе. Казань, 2011. URL: <https://urokiistorii.ru/articles/proizvedeniya-hudozhestvennoj-literat> (дата обращения: 02.12.2024).
18. Тамбовцева А. Детская литература: от революционера до изгоя. URL: <https://new.ras.ru/mir-nauky/news/detskaya-literatura-ot-revolutsionera-do-izgoya> (дата обращения: 02.12.2024).
19. Добренко Е. Формовка советского читателя: социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Гуманитар. агентство «Акад. проект», 1997. 320 с.
20. Захаровский Л. В. Детская литература советского периода о профтехобразовании // Детская книга и история Отечества: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Тагил, 19 мая 2016 г.) / отв. ред. А. В. Уткин. Нижний Тагил: Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2017. С. 39–42.
21. Миклашевич А. Л. Советские плакаты 1950-х годов о воспитании детей // Творчество молодых: дизайн, реклама, информационные технологии: сборник научных статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов и студентов. Омск, 2019. С. 49–53. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39254175_25662057.pdf (дата обращения: 02.12.2024).
22. Макашова В. В. Концепт «воспитание» в советском плакате 1950–1960-х гг. // Глобальный научный потенциал. 2023. №8 (149). С. 172.
23. Манекин Р. В. Контент-анализ как метод исторического исследования. // Клио. Международный ежеквартальный научно-исторический журнал Донецкого отделения Советской ассоциации молодых историков и Агентства Информсервис. 1991. №2. URL: <https://manekin.narod.ru/hist/content.htm> (дата обращения: 02.12.2024).
24. Ларионова М. Б., Заглодина Т. А., Разинков С. Л. Социокультурные маркеры как основа для реконструкции портрета учащихся Государственных трудовых резервов СССР // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. №2. С. 65–80. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=54045768> (дата обращения: 02.12.2024).
25. Ешев М. А. Патриотизм в советской и постсоветской России // Власть. 2015. №5. С. 85–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-v-sovetskoj-i-postsovetskoy-rossii/viewer> (дата обращения: 20.10.2023).
26. Пушкарева И. А. Идея патриотизма в истории советской и русской педагогики. URL: https://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_13_0_601.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

27. Государственная подготовка новых кадровых // За большевистские темпы. 1940. 13 октября. С. 1.
28. В упорной учебе, в неустанном труде растить молодое поколение советских патриотов // Под знаменем Ленина. 1942. 08 апреля. С. 2.
29. Мезенцев Б. А. Оpozнать отказались: Докум. повесть. – Донецк: Донбасс, 1973. 144 с. URL: <https://www.rulit.me/author/mezencev-boris-alekseevich/opoznat-otkazalis-download-179708.html> (дата обращения: 02.12.2024).
30. Пистоленко В. И. Товарищи: Повесть: [для старш. возраста]. Москва: Детгиз, 1956. 339 с. URL: <https://www.rulit.me/author/pistolenko-vladimir-ivanovich/tovarishchi-download-273318.html> (дата обращения: 02.12.2024).
31. Баннов Г. Е. Ребята из Девятнадцатой: Повесть. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1973. 216 с. URL: <https://www.rulit.me/books/rebyata-iz-devyatnadcatoj-read-613795-1.html> (дата обращения: 02.12.2024).
32. ГАСО – Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2033, оп. 1, д. 20, л. 1.
33. Дубов Н. И. Горе одному: Роман в 2-х кн.: [для сред. и ст. возраста]. М.: Дет. лит., 1979. 528 с. URL: <https://www.rulit.me/books/gore-odnomu-read-605698-1.html> (дата обращения: 02.12.2024).
34. Меттер И. М. Товарищи: Повесть. Ленинград: Совет. писатель, 1952. 200 с. URL: <https://www.rulit.me/author/metter-izrail-moiseevich/tovarishchi-download-343412.html> (дата обращения: 02.12.2024).
35. Фадеев А. А. Черная металлургия // Собрание сочинений: в 7 т. Т. 4: Черная металлургия. Киносценарии. М.: Худож. лит., 1970. 495 с. URL: <https://traumlibrary.ru/book/fadeev-ss07-04/fadeev-ss07-04.html#s002> (дата обращения: 02.12.2024).
36. Михалков С. Данила Кузьмич: [Стихи]: [для мл. возраста]. М.: Детгиз, 1944. 12 с. URL: <https://www.rulit.me/author/mihalkov-sergej-vladimirovich/danila-kuzmich-download-498881.html> (дата обращения: 02.12.2024).
37. Маршак С. Я. Веселое путешествие от А до Я: Азбука в стихах. М.: Детгиз, 1962. 98 с. URL: <https://rustih.ru/samuil-marshak-veseloe-puteshestvie-ot-a-do-ya> (дата обращения: 02.12.2024).

REFERENCES

1. Razinkov S. L. Analysis of the development of a network of educational institutions of vocational education in the Sverdlovsk region in the 1920s – 1950s: experience in using database technology and geoinformation systems. *Historical and Geographical journal*, 2022, vol. 1, no. 1, pp. 64–81. (In Russ.).
2. Zakharovsky L. V., Razinkov S. L. Educational activity in educational institutions of the system of State labor reserves of the USSR in the 1940s – 1950s. *Vocational education and the labor market*, 2021, no. 2, pp. 79–88. URL: https://admin.po-rt.ru/uploads/2116_1cd49ec6e6.pdf (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
3. Belyaev A. A., Slezin A. A. The role of the Komsomol in the development of the system of educational institutions of labor reserves in the first years after the Great Patriotic War. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, 2011, no. 6 (12), p. 3, pp. 34–37. (In Russ.).
4. Gorlov V. N., Artyomov S. N. State labor reserves of the USSR in the 1940s-1950s: housing conditions and practices of educating working youth. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 2023, Issue 1 (850), pp. 52–59. (In Russ.).
5. Babynin S. V. *State labor reserves of the USSR – a new, higher form of socialist reproduction of the labor force*: abstract of the diss. ... candidate of economic sciences. Rostov on Don, [B. I.], 1954, 20 p. (In Russ.).
6. Krasnianskaya L. I. *State labor reserves of the USSR*: diss.... candidate of economic sciences. Leningrad, 1955, 349 p. (In Russ.).
7. Evdasin M. I. *Issues of legal regulation of the preparation and use of state labor reserves*: diss.... candidate of law sciences. Moscow, 1957, 222 p. (In Russ.).
8. Beimel A. Z. *State labor reserves of the Volga region during the Great Patriotic War, 1941–1945*: diss.... candidate of historical sciences. Kuibyshev, 1985, 228 p. (In Russ.).
9. Romanova Z. S. *State labor reserves of the USSR: Based on the materials of the Molotov region*: diss.... candidate of economic sciences. Moscow, 1953, 294 p. (In Russ.).
10. Kozhabaeva B. I. *The history of the creation and development of the system of state labor reserves in Kazakhstan*: diss.... candidate of pedagogical sciences. Alma-Ata, 1986, 138 p. (In Russ.).
11. Ashirov S. *State labor reserves of Turkmenistan (1940–1958)*: diss.... candidate of historical sciences. Ashgabad, 1964, 225 p. (In Russ.).
12. Mazurova Ya. S. *State labor reserves of Belarus in the years of the fourth five-year plan*. Ed. by Dr. of Historical Sciences N. V. Kamenskaya. Moscow: Proftehzdat, 1962, 104 p. (In Russ.).
13. Mazurova Ya. S. *State labor reserves of Belarus during the first post-war five-year plan*. Minsk: Vysheysh. school, 1976, 207 p. (In Russ.).
14. Kucherenko O. State v. Danila Kuz'mich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labor during World War II. *The Russian Review*, 2012, no. 71, pp. 391–412.

15. Kelly K. «Little citizens of a big country»: internationalism, children and Soviet propaganda. *New Literary Review*, 2003, no. 60, pp. 218–251.
16. *Source studies: theory. History. Method. Sources of Russian history*. I. N. Danilevsky, V. V. Kabanov, O. M. Meduшевская, M. F. Rumyantseva. Moscow, Russian State University for the Humanities, 1998, 702 p. (In Russ.).
17. Kovaleva A. Yu. Works of fiction of the beginning of the XX century as a historical source. *Problems of studying the history of the XX century in higher education*. Kazan, 2011. URL: <https://urokiistorii.ru/articles/proizvedeniya-hudozhestvennoj-literat> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
18. Tambovtseva A. *Children's literature: from revolutionary to outcast*. URL: <https://new.ras.ru/mir-nauky/news/detskaya-literatura-ot-revolutsionera-do-izgoya> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
19. Dobrenko E. *Shaping the Soviet reader: social and aesthetic prerequisites for the reception of Soviet literature*. St. Petersburg: Humanitar. the agency «Akad. the project» Publ., 1997, 320 p. (In Russ.).
20. Zakharovsky L. V. Children's literature of the Soviet period on vocational education. *Children's book and the history of the Fatherland: Proceedings of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference (Nizhny Tagil, May 19, 2016)*. The responsible editor is A. V. Utkin. Nizhny Tagil: Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Russian State Vocational Pedagogical University», 2017, pp. 39–42. (In Russ.).
21. Miklashevich A. L. Soviet posters of the 1950s about parenting. *Creativity of young people: design, advertising, information technology: Collection of scientific articles of the XVIII All-Russian Scientific and practical Conference of graduate students, undergraduates and students*. Omsk, 2019, pp. 49–53. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39254175_25662057.pdf (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
22. Makashova V. V. The concept of «education» in the Soviet poster of the 1950s and 1960s. *Global scientific potential*, 2023, no. 8 (149), p. 172. (In Russ.).
23. Manekin R. V. Content analysis as a method of historical research. *Clio. The international quarterly scientific and historical journal of the Donetsk branch of the Soviet Association of Young Historians and the Informservice Agency*, 1991, no. 2. URL: <https://manekin.narod.ru/hist/content.htm> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
24. Larionova M. B., Zaglodina T. A., Razinkov S. L. Sociocultural markers as a basis for the reconstruction of the portrait of students of the State labor reserves of the USSR. *Vocational education and the labor market*, 2023, no. 2, pp. 65–80. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=54045768> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
25. Yeshev M. A. Patriotism in Soviet and post-Soviet Russia. *Power*, 2015, no. 5, pp. 85–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-v-sovetskoj-i-postsovetskoj-rossii/viewer> (accessed 10.20.2023). (In Russ.).
26. Pushkareva I. A. *The idea of patriotism in the history of Soviet and Russian pedagogy*. URL: https://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_13_0_601.pdf (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
27. State training of new cadres. *For Bolshevik tempos*, 1940, October 13, p. 1. (In Russ.).
28. In hard study, in tireless work to raise the young generation of Soviet patriots. *Under the banner of Lenin*, 1942, April 08, p. 2. (In Russ.).
29. Mezentshev B. A. *Refuse to be identified: Documentary story*. URL: <https://www.rulit.me/author/mezencev-boris-alekseevich/opoznat-otkazalis-download-179708.html> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
30. Pistolenko V. I. *Comrades*. URL: <https://www.rulit.me/author/pistolenko-vladimir-ivanovich/tovarishchi-download-273318.html> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
31. Bannov G. E. *Guys from the Nineteenth*. URL: <https://www.rulit.me/books/rebyata-iz-devyatnadcatj-read-613795-1.html> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
32. GASO – State Archive of the Sverdlovsk Region, f. R-2033, op. 1, d. 20, l. 1. (In Russ.).
33. Dubov N. I. *Woe to one*. URL: <https://www.rulit.me/books/gore-odnomu-read-605698-1.html> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
34. Metter I. M. *Comrades*. URL: <https://www.rulit.me/author/metter-izrail-moiseevich/tovarishchi-download-343412.html> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
35. Fadeev A. A. *Ferrous Metallurgy*. URL: <https://traumlibrary.ru/book/fadeev-ss07-04/fadeev-ss07-04.html#s002> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
36. Mikhalkov S. *Danila Kuzmich*. URL: <https://www.rulit.me/author/mihalkov-sergej-vladimirovich/danila-kuzmich-download-498881.html> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).
37. Marshak S. Я. *Fun voyage from A to Ya: Alphabet in verses*. URL: <https://rustih.ru/samuil-marshak-veseloes-puteshestvie-ot-a-do-ya> (accessed 12.02.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

Ларионова Марина Бариевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой документоведения, права, истории и русского языка, Российский государственный профессионально-педагогический университет

(Российская Федерация, 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11, e-mail: marin.lar@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4969-0527>

Заглодина Татьяна Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Российская Федерация, 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11, e-mail: tz1708@yandex.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1689-1552>

Разинков Сергей Львович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры документоведения, права, истории и русского языка, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Российская Федерация, 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11, e-mail: sergerazinkov@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0018-7931>

Статья поступила в редакцию 04.12.2024

После доработки 24.04.2025

Принята к публикации 30.04.2025

Information about the authors

Marina B. Larionova – candidate of historical sciences, associate professor, head of the department of document science, law, history and russian language, Russian State Vocational Pedagogical University (11 Mashinostroiteley Str., Yekaterinburg, 620012, Russian Federation, e-mail: marin.lar@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4969-0527>

Tatyana A. Zaglodina – candidate of sociological sciences, associate professor of the department of philosophy, sociology and social work, Russian State Vocational Pedagogical University (11 Mashinostroiteley Str., Yekaterinburg, 620012, Russian Federation, e-mail: tz1708@yandex.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1689-1552>

Sergey L. Razinkov – candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the department of document science, law, history and russian language, Russian State Vocational Pedagogical University (11, Mashinostroiteley Str., Yekaterinburg, 620012, Russian Federation, e-mail: sergerazinkov@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0018-7931>

The paper was submitted 04.12.2024

Received after reworking 24.04.2025

Accepted for publication 30.04.2025